

Жун Юйхэн посмотрел на качели на лужайке — такие экологичные, ярко-зеленые и свежие — и вдруг устыдился:

— Качели у меня дома довольно пошлые.

— В каком смысле?

— Ну, они похожи на те, что стоят в английских королевских садах.

Весь постоянный состав шоу ощутил жгучий стыд!..

Пока обе стороны предавались унынию, Вэнь Чжэчэн вдруг взял Жун Юйхэна за руку и усадил на качели:

— Садись, я тебя покачаю.

Жун Юйхэн сразу загорелся этой затеей и послушно уселся. Схватившись за веревки по бокам, он спросил:

— А они прочные? Я их под собой не сломаю?

Чэнь Лосин оглянулся на съемочную группу. Режиссер показал жест «ОК», и тогда он махнул Жун Юйхэну рукой:

— Качайтесь сколько влезет!

У чувствительного Цяо Таня мгновенно дрогнуло лицо — не нужно двусмысленных фраз!

Вэнь Чжэчэн толкал Жун Юйхэна сзади. У него были крепкие руки, и даже сквозь одежду угадывался рельеф напрягающихся мышц. Жун Юйхэн со свистом взлетел в воздух, ветер растрепал его волосы. Стоявшая неподалеку Цзюй Цзыи понаблюдала за ними немного и не удержалась — достала телефон:

— Можно я вас запишу на видео? А-а-а... Это так мило!

Хотя она собиралась снимать Жун Юйхэна, вопрос был адресован Вэнь Чжэчэну.

Лицо Вэнь Чжэчэна смягчилось:

— Хорошо, — а затем добавил: — И меня тоженими.

Цзюй Цзыи закивала:

— Да-да-да!

Записав короткое видео, Цзюй Цзыи показала его стоявшим рядом ребятам:

— Вау... Какая прекрасная картина!

На видео Жун Юйхэн, вцепившись в веревки, взлетал высоко вверх, и его волосы развевались по ветру. Стоявший позади Вэнь Чжэчэн раз за разом ловил его и снова подталкивал вперед, действуя невероятно бережно — словно боялся приложить лишнее усилие и сделать ему больно.

Было около пяти-шести часов вечера. Заходящее солнце заливало лужайку золотистым светом, окутывая и их двоих тихой, нежной дымкой.

...У Цяо Таня дернулся уголок глаза. Еще бы не прекрасная! Не хватало только свадебного марша на фоне.

Покачавшись пару минут, Жун Юйхэн спустился и подбежал к Цзюй Цзыи, чтобы посмотреть на их с Вэнь Чжэчэном чудесные кадры:

— Ух ты, как здорово! Скинь мне потом обязательно!

Цзюй Цзыи с готовностью предложила:

— Я могу даже смонтировать ролик и наложить музыку. Какая фоновая музыка, по-твоему, сюда подойдет?

Жун Юйхэн посмотрел на эту сцену, полную взаимной нежности, почувствовал, как в его сердце разливается тепло, и мягко ответил:

— «Любовь бурлака».

Цзюй Цзыи:

— ?

...

После «цветущей головы» и «Любви бурлака» Цзюй Цзыи наконец поняла: по некоторым вопросам определенно не стоит советоваться с Жун Юйхэном слишком серьезно.

-

День съемок быстро подошел к концу в веселой атмосфере. Завтра их ждали новые задания, поэтому все решили лечь пораньше.

Приняв душ по очереди, Цяо Тань привел Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна в спальню. В комнате был настелен один общий большой матрас на полу — спальное место планировалось на пять-восемь человек, так что сейчас четверем взрослым мужчинам здесь было очень просторно.

Чэнь Лосин вызвался помочь постелить постели. Встряхивая одеяло, он спросил:

— Учитель Вэнь, Жунжун, вы где будете спать?

Жун Юйхэн отозвался:

— Да мне без разницы.

Вэнь Чжэчэн взглянул на него и указал на самое дальнее место у стены:

— Ложись туда, а я лягу рядом с тобой.

Чэнь Лосин заботливо предложил:

— Если ляжете так глубоко, не будет ли вам неудобно вставать по ночам? Может, лучше с

краю?

— Все в порядке, — ответил Вэнь Чжэчэн. — Он спит беспокойно, так что я загорожу его изнутри, чтобы он не мешал вам отдыхать.

Чэнь Лосин, встряхивавший одеяло, резко замер.

В следующую секунду вся спальня погрузилась в гробовое молчание.

Чэнь Лосин и Цяо Тань: «.....»

Стоявшая позади съемочная группа: «.....»

Спустя пять секунд у всех присутствующих буквально зашевелились волосы на голове от шока. Твою же мать!!! Не слишком ли много интимных подробностей? Такое вообще можно пускать в эфир?!

Жун Юйхэн, едва взглянув на их лица, понял, что эти испорченные взрослые опять все не так поняли. Снисходительно и беспомощно он принялся объяснять:

— Мы с Учителем Вэнем просто спали вместе.

Остальные: «...Довольно, довольно, замолчи!»

Оператор поспешно закрыл объектив камеры, а режиссер повернулся к монтажерам и скомандовал:

— Вырезать, вырезать это на монтаже...

Их сезон только начался, и ему совсем не хотелось, чтобы шоу закрыли раньше времени.

Хотя Вэнь Чжэчэн тоже наслаждался этой двусмысленной атмосферой между ними, в конце концов они все еще были невинны. Самому Вэнь Чжэчэну было все равно, но Жун Юйхэну — как принимающей стороне — все же требовалось сохранить мужское достоинство.

Поэтому Вэнь Чжэчэн пояснил:

— Он гостил у меня дома, мы спали на разных кроватях.

Цяо Тань когда-то бывал в гостях у Вэнь Чжунюня и заходил к Вэнь Чжэчэну. Поскольку сейчас съемка была приостановлена, он осмелел:

— На разных кроватях? Учитель Вэнь, в твоём доме ведь всего две кровати, как именно вы их разделили?

— Один на кровати, другой на полу, — ответил Вэнь Чжэчэн.

Цяо Тань изумился:

— Ты оказался таким джентльменом?!

Разговор этих двоих уже практически подтвердил реальность «Встречи в городе Чэн». Чэнь Лосин, стоявший на передовой этой драмы как преданный фанат, тут же принял вид «я так и знал»...

Не дожидаясь ответа Вэнь Чжэчэна, Цяо Тань злорадно спросил:

— Ну и как тебе спалось на полу?

Жун Юйхэн внезапно невозмутимо вставил:

— Спасибо за вопрос. Ковер мягкий, подогрев пола отличный, я не замерз.

Вэнь Чжэчэн: «.....»

Остальные: «???»

— Твою дивизию! — не сдержался немолодой уже Цяо Тань, впервые за долгое время выругавшись. Он с недоверием уставился на Вэнь Чжэчэна: — Ты заставил Жунжуна спать на полу?!

Вэнь Чжэчэн поспешил оправдаться:

— Нет, сначала он лежал на кровати, а я на полу... Мы поменялись местами только глубокой ночью.

Цяо Тань поразился еще больше:

— Ты что, снимаешь продолжение «Выжить любой ценой»? Даже чтобы спать на полу, у вас дежурство по сменам?!

Вэнь Чжэчэн лишился дара речи.

Не успел он придумать новое оправдание, как со стороны молчавшего до этого Чэнь Лосина донесся сдавленный голос:

— Учитель Вэнь... Как вы могли так поступить?

Взгляд Чэнь Лосина напоминал круговую диаграмму, на которой с точностью до процента отражались три части осуждения, три части разочарования и четыре части осознания того, что внешность бывает обманчива.

Встретившись глазами со своим «бывшим фанатом», Вэнь Чжэчэн окончательно онемел...

В этот момент всеобщего оцепенения главный виновник торжества, Жун Юйхэн, наконец-то подал голос в защиту своего хозяина Вэня:

— Не вините его, он просто очень устал.

«...!» Вэнь Чжэчэн вздрогнул, его зрачки сузились. Загадка раскрыта: его маленький парень при свете дня превратился в настоящий белый лотос!

Эта нелепая сцена закончилась тем, что Вэнь Чжэчэн едва не разрыдался от досады.

Цяо Тань отвернулся и принялся расправлять свое одеяло, думая про себя: «Спустя столько лет мне наконец удалось подколоть Вэнь Чжэчэна. Кайф!»

Чэнь Лосин, выложившись на полную в этой актерской импровизации, тоже был безумно доволен: «Я сыграл в одной сцене со своим кумиром. Кайф!»

Жун Юйхэн, забавно оттопырив зад, пополз на постель спиной к Вэнь Чжэчэну, втайне радуясь: «Будешь знать, как строить из себя недотрогу на шоу. Получил свое? Кайф!»

Пока эти трое втайне наслаждались моментом, безмолвному Вэнь Чжэчэну оставалось лишь одиноко стоять на месте. Забравшись под одеялко, Жун Юйхэн не забыл помахать ему рукой:

— Чего застыл? Выключай свет!

Стоявшие рядом Чэнь Лосин и Цяо Тань, начисто лишенные совести, одновременно прыснули со смеху.

Вэнь Чжэчэн бросил на Жун Юйхэна глубокий, темный взгляд... Через пару секунд он щелкнул выключателем, погрузив комнату в темноту. Сквозь зубы бросив «спокойной ночи» двум гостям, лежащим с краю, он пробрался к своему месту.

Спальня погрузилась в темноту.

Между постелями оставалось расстояние шириной примерно в одного человека.

Жун Юйхэн тихонько хихикал под одеялом, как вдруг почувствовал, что к нему кто-то вплотную прижался.

Улыбка мгновенно сползла с его лица.

Горячее дыхание коснулось его уха, а сильная рука обняла поверх одеяла поперек талии и крепко прижала к себе. Он оказался зажат в тесных, глухих объятиях.

Всего в паре метров от них копошился Цяо Тань, переворачиваясь на другой бок, и тихонько кашлял Чэнь Лосин.

Жун Юйхэн замер всем телом, боясь издать хоть малейший звук, чтобы остальные ничего не заподозрили.

Прошло секунд пять-шесть, но лежащий рядом человек не двигался. Жун Юйхэн уже хотел было осторожно поднять руку и оттолкнуть его, как вдруг почувствовал обжигающую влагу на мочке уха, а затем — острую, но легкую боль.

Жун Юйхэн тихо выдохнул:

— Мх!..

Примечание автора:

Жун Юйхэн: Давайте все вместе его разыграем!

Великий актер: Хе-хе.

Черт!

<http://bllate.org/book/18291/1754312>